

Подготовка фашистской Германии к установлению «нового порядка» в экономике оккупированных и зависимых стран Европы (май — октябрь, 1940)

В начале второй мировой войны фашистская Германия стремилась разрушить Версальскую систему, которая зиждилась на монополии Запада в мировом капиталистическом хозяйстве и в международных отношениях капитализма, и установить на европейском континенте так называемый «новый порядок». С конца мая 1940 г. в гитлеровском министерстве хозяйства существовал даже специальный отдел во главе с Г. Шлоттерером¹, занимавшийся — в тесном контакте с крупнейшими монополиями — составлением планов «экономической реорганизации» Европы и подготовкой соответствующих предложений для высшего руководства третьего рейха. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с образованием отдела Шлоттерера и наиболее активным периодом его деятельности летом и осенью 1940 г.

Вторая мировая война началась с крупных военных побед гитлеровской Германии. Вслед за Польшей под немецким сапогом оказались Дания и Норвегия. 10 мая 1940 г. вермахт перешел в наступление на западном фронте, оккупировав в течение нескольких дней территорию Бельгии, Голландии и Северной Франции. К концу мая участь Франции была предreshена, реальная угроза германского вторжения нависла и над Англией. Нацистскому руководству, монополистам и военной верхушке казалось, что отныне весь европейский континент лежит у ног Германии. Гитлер и его военные советники бредили уже планами нападения на СССР в случае, если Лондон согласится на заключение «разумного мира».

В двадцатых числах мая гитлеровцы приступили к практической разработке условий мирных договоров, которые они намеревались продиктовать Франции, Англии и другим поверженным государствам. В меморандумах, подготовленных эксперта-

¹ Густав Шлоттерер родился в 1906 г., член НСДАП с 1923 г., в 1935—1945 гг. занимал ответственные должности в министерстве хозяйства. Являлся одним из директоров химического концерна «ИГ Фарбениндустри», металлургического концерна Флика и других германских монополий.

ми министерства хозяйства и Рейхсбанка², в записках высокопоставленных чиновников германского МИД К. Клодиуса и К. Риттера³ и других секретных документах тех дней как бы прорвалась наружу сокровенная мечта немецких монополий отобрать у противника золото, капиталы, акции, отхватить у них огромные территории под колонии и сферы влияния. Авторы этих документов исходили из того, что окончательная победа достигнута и, следовательно, Англия тоже принимает все германские условия⁴. В записке Клодиуса широкими мазками нарисована «будущая экономическая структура мира» и ее главные компоненты — экономическое пространство «великой» Германии (гросвиртшафтсраум), германская колониальная империя и германская внешняя торговля.

Предложения чиновников Вильгельмштрассе сводились, в частности, к тому, чтобы осуществить передачу в германские руки акций в «промышленных и транспортных предприятиях, расположенных на территории гросвиртшафтсраума и принадлежащих вражеским державам либо их гражданам. Это, например, французские медные рудники в Югославии, англо-канадские никелевые рудники в Финляндии, англо-французские нефтяные интересы в Румынии»⁵. Требования перераспределения капиталов, источников сырья и золотовалютных резервов не были чем-то новым в практике межимпериалистической борьбы. В этом отношении творцы «нового порядка» шли по стопам создателей Версальской системы.

В это время наряду с полным единодушием относительно целей войны в недрах германской финансовой олигархии и нацистского государства не только более явственно проявились разногласия о методах достижения гросраумвиртшафта (экономики великого пространства), но и резко обострилась, приближаясь к апогею, конкурентная борьба между различными финансово-промышленными группировками и правительственными инстанциями за руководство программой «нового порядка»⁶.

Именно в эти дни гитлеровский министр хозяйства В. Функ во исполнение распоряжения Геринга поручил министриальдиригенту Г. Шлоттереру создать небольшой штаб по подготовке и организации «послевоенной европейской экономики». На первом же совещании у Шлоттерера с участием его ближайших сотрудников пришли к выводу: главным средством слияния

² Europastrategien des deutschen Kapitals 1900—1945. Köln, 1977, S. 656—662.

³ Анатомия агрессии: Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во второй мировой войне. М., 1975, с. 55—71. К. Риттер был тесно связан с крупнейшим германским концерном «ИГ Фарбениндустри».

⁴ Там же, с. 55.

⁵ Там же, с. 63, 67.

⁶ Подробнее об этом см.: Чихон Э. Банкир и власть. М., 1977, с. 243—245.

экономики оккупированных и зависимых от Германии стран континента в grosraumвиртшафт является «переплетение капиталов»⁷, т. е. перераспределение капиталистической собственности в других странах в пользу германского империализма. Шлоттерер обратился к статс-секретарю министерства хозяйства Ф. Ландфриду с просьбой подыскать эксперта, способного разрабатывать соответствующие вопросы. Таким человеком оказался некто Г. Заагер из управленческого аппарата концерна «Рейхсверке Герман Геринг». Он и возглавил референтуру «Переплетение капиталов»⁸.

Так, не дожидаясь капитуляции Франции, в министерстве хозяйства фашистской Германии приступили к созданию специального отдела, получившего вскоре название «Подготовка и обеспечение порядка». По замыслам Функа, его ведомство должно было стать главным органом по внедрению «нового экономического порядка», а сам он — своего рода «диктатором grosвиртшафтсраума». Для выполнения этой задачи ему следовало преодолеть сопротивление конкурентов (прежде всего министра иностранных дел И. фон Риббентропа) и заручиться поддержкой Гитлера. Исход борьбы в решающей степени зависел от позиции влиятельных кругов финансовой олигархии.

Развязанная фашистской Германией вторая мировая война полностью соответствовала коренным интересам германского монополистического капитала. В каждом крупном немецком банке или промышленном концерне существовал так называемый народнохозяйственный отдел, занимавшийся, по сути, экономическим шпионажем, в котором годами накапливался материал о зарубежных фирмах, инвестициях, картельных соглашениях и т. п. После оккупации Дании и Норвегии германские монополисты посчитали, что настало время пустить в ход собранный материал для установления своего господства на европейском континенте⁹. Настоящий взрыв активности на этом поприще произошел, однако, в последней декаде мая, после того как вермахт вышел к Ла-Маншу. Многие германские монополисты заранее намечали сферы своих интересов в оккупированных странах. Жадность промышленников проявлялась столь ярко, что в начале июня Геринг настоятельно порекомендовал им «не показывать открыто стремления к захватам»¹⁰.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией, Функ в начале июня встретился с представителем семи крупнейших металлургических монополий В. Цангеном, генеральным директором

⁷ ZStA Potsdam, Film 55272, Bl. 473.

⁸ Ibidem.

⁹ Eichholtz D. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft, 1939—1945. Berl., 1971, Bd. 1, S. 163.

¹⁰ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов в 3-х т. М., 1966, т. 2, с. 679.

фирмы «Маннесман»¹¹. Во время беседы он попросил владельцев крупнейших компаний не только занять «разумную позицию» по вопросу о судьбе вражеской собственности на захваченных территориях, но и «в свою очередь в будущем помочь ему и позаботиться о том, чтобы не происходило никаких эксцессов, которые дали бы противникам частной экономики повод для упреков...»¹². 7 июня на заседании руководителей металлургических концернов «Ферайнигте Штальверке», «Флик», «Крупп», «Маннесман», «Хёш», «Клекнер» и «Гутехоффнунгсхютте» было решено согласиться с доводами министра хозяйства и направить ему письмо с изложением их мнения по обсуждавшемуся вопросу¹³. Тем самым между Функом и влиятельными кругами монополистического капитала фактически начало действовать джентльменское соглашение: монополии выразили готовность поддержать Функа, а министр, со своей стороны, обязался выполнить экспансионистские притязания горно-металлургических концернов после заключения мирных договоров.

Заручившись такой мощной поддержкой, Функ, минуя Геринга, 18 или 19 июня добился аудиенции у Гитлера и получил от него указание подготовить «экономические условия мира»¹⁴. Казалось, тщеславные замыслы министра хозяйства были близки к осуществлению, но здесь вмешался Геринг, обладавший огромным влиянием в нацистской партии и государстве. В качестве уполномоченного по четырехлетнему плану он направил циркулярное письмо руководителям ряда министерств и ведомств, в котором зарезервировал за собой общее руководство выработкой экономических положений мирных договоров и приказал подготовить ему соответствующие предложения¹⁵. 22 июня 1940 г., т. е. в день подписания франко-германского перемирия, Геринг поручил Функу провести «под его общим руководством» предварительные работы в следующих областях: «1) включение оккупированных и присоединенных к рейху территорий в экономику великой Германии; 2) экономическая борьба с вражескими государствами; 3) новая структура континентальной экономики, руководимой Германией, и ее отношения с мировой экономикой»¹⁶. Практической разработкой этих задач и занимался отдел Шлоттера.

О его существовании стало известно на одном из заседаний в имперской группе «Промышленность» 17 июня, когда главный

¹¹ Одновременно В. Цанген возглавлял имперскую группу «Промышленность» — руководящий штаб германского монополистического капитала.

¹² Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. М., 1971, с. 241.

¹³ Там же, с. 241—243.

¹⁴ DGFP, ser. D, v. 10, p. 93.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Анатомия агрессии, с. 91—92.

управляющий группы К. Гут сообщил о данных Шлоттереру полномочиях по «перестройке экономики на мирные рельсы и экономическому планированию на послевоенное время»¹⁷. Первое выступление Шлоттерера в качестве руководителя только что созданного отдела состоялось 18 июня на совещании в имперском управлении внешней торговли. Вкратце описав состояние внешней торговли фашистской Германии, он заявил, что германский экспорт сохраняется на высоком уровне, несмотря на английскую блокаду. «К сожалению,— добавил министериаль-диригент,— не оправдались большие ожидания, которые Германия возлагала на торговлю с Советским Союзом ...Советское правительство тормозит развитие... торговых отношений»¹⁸. Затем Шлоттерер перешел к изложению идей, связанных с реорганизацией экономики европейского континента.

Эти «идеи» были положены в основу его доклада на заседании внешнеторгового комитета имперской группы «Промышленность» 19 июня 1940 г. Шлоттерер уточнил и конкретизировал свое новое выступление, имея в виду состав слушателей — наиболее авторитетных представителей германского монополистического капитала. Недаром присутствовавший на заседании управляющий хозяйственной группой «Точная механика и оптика» К. Альбрехт отметил «откровенный» характер доклада¹⁹. Подчеркнув необходимость «серьезного обсуждения вопроса о будущей европейской экономике с привлечением широких кругов специалистов», Шлоттерер призвал к «сотрудничеству в этом деле Организацию промышленной экономики»²⁰, т. е. монополии.

Говоря о методах экономической реорганизации Европы, министериаль-диригент подчеркнул: «И в будущем мы намерены придерживаться принципа производить максимум жизненно важного в своей стране, а в случаях, когда это невозможно, интенсивно развивать экономические отношения с ближайшими соседями... Это означает продолжение последовательного выполнения программы четырехлетнего плана, а также европейской политики, которую мы начали проводить еще перед войной»²¹. По словам докладчика, реализация этих принципов наталкивалась раньше на два препятствия: боязнь европейских государств потерять свою политическую независимость и валютные проблемы, затруднявшие выполнение долгосрочных внешнеэкономических планов фашистской Германии. «Первое препятствие,— с удовлетворением констатировал Шлоттерер,— преодолено с помощью войны. Германия имеет необходимую власть в Европе». Что касается другого препятствия, то, как

¹⁷ BACZ Jena, Bd. W 22.

¹⁸ ZStA Potsdam, Deutsche Reichsbank, Bd. 6612, Bl. 621.

¹⁹ BACZ Jena, Bd. W 54.

²⁰ Анатомия войны, с. 243.

²¹ Там же, с. 244.

он заметил, «рейхсмарка станет доминирующей валютой в Европе, ибо Германия будет крупнейшей экономической силой...»²².

По сравнению с речью в имперском управлении внешней торговли в докладе 19 июня на много подробнее рассматривался особенно интересующий немецкую финансовую и промышленную элиту вопрос — о судьбе промышленности европейских стран. «Не всякая промышленность,— заявил по этому поводу Шлоттерер,— может и должна создаваться и развиваться в каждой стране»²³. Следовательно, все решения об экономическом развитии стран — членов гросвиртшафтсраума будут, по Шлоттереру, приниматься исключительно исходя из интересов Германии. Министериаль-диригент попросил руководителя имперской группы «Промышленность» высказать свою точку зрения по данному вопросу и направить ему свои предложения. Он вновь призвал германские монополии к совместной «созидательной работе» по установлению гитлеровского «нового порядка»²⁴.

Уговаривать промышленников не пришлось. Как указывалось выше, германские концерны и банки уже давно занимались сбором соответствующего материала. В тот же день появился секретный меморандум руководителей концерна «ИГ Фарбен-индустри», в котором сообщалось о поручении Шлоттерера: «в максимально короткий срок подготовить обзор состояния химической промышленности Франции, Швейцарии, Англии, Голландии, Бельгии, Дании и Норвегии, уделяя особое внимание картельным соглашениям и степени участия в них германских монополий»²⁵. В письме руководителя коммерческого комитета химического концерна Г. фон Шнитцлера от 24 июня также упоминался «запрос имперского правительства» по поводу разработки программы преобразования химической промышленности европейских стран после победоносного завершения войны. В письме подчеркивалось, что программа должна учитывать «отношения не только со странами, находящимися сейчас в состоянии войны с Германией, но и с теми странами, которые являются германскими союзниками либо объявили о нейтралитете. Постановка вопроса распространяется, таким образом, не только на будущие отношения с Англией и Францией, но и на отношения с юго-восточным пространством и Италией»²⁶. Как видно, в черный список попал и ближайший союзник третьего рейха — фашистская Италия.

О характере «пожеланий» германского монополистического капитала можно судить на основании письма К. Альбрехта руководителю хозяйственной группы «Точная механика и оптика» П. Генрихсу от 5 июля 1940 г. Альбрехт предлагал, в частности,

²² *Анатомия войны*, с. 244.

²³ Там же.

²⁴ Там же, с. 245.

²⁵ *Нюрнбергский процесс ...*, с. 669.

²⁶ Eichholtz D. *Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft*, S. 171.

запретить создание в других странах оптико-механической промышленности, ликвидировать некоторые уже существующие фирмы, образовать международные картели под германским руководством и т. д. «Многое из этого,— писал Альбрехт,— на первый взгляд может показаться утопией. Но вы должны помнить, что д-р Шлоттерер категорически просил (подготовить) предложения совершенно нового типа»²⁷. Неудивительно, что в следующем меморандуме Альбрехт предлагал осуществить такие мероприятия, которые «дадут возможность германской оптико-механической промышленности... на длительный период обеспечить себе превосходство не только в европейской зоне, но и на всем мировом рынке»²⁸.

Так началась колоссальная по своим масштабам деятельность германских монополий, нацеленная на установление в Европе «нового порядка». Все предложения по этому вопросу скапливались в имперской группе «Промышленность», откуда они в обобщенном виде направлялись в отдел Шлоттерера. Фактически к моменту капитуляции Франции создан государственно-монополистический тандем в области grosraumвиртшафта (министерство хозяйства — имперская группа «Промышленность»), который под общим руководством уполномоченного по четырехлетнему плану Геринга с удвоенной энергией устремился к желанной для германского империализма цели — превращению европейского континента в сферу своего безраздельного господства.

Образование союза между Функом (как представителем нацистского государства) и немецкой финансовой олигархией по вопросам «нового экономического порядка» сразу же сказалось на структуре отдела Шлоттерера. Консультантами отдела была небольшая, но очень влиятельная группа банкиров, составлявшая, по существу, финансовую элиту фашистской Германии. Среди них выделялись бывший министр хозяйства и экс-президент Рейхсбанка Я. Шахт, член правления «ИГ Фарбениндустри» М. Ильгнер, Г. Й. Абс из «Дойче банк», Г. Пильдер, представлявший «Дрезднер банк», директор Рейхсбанка Г. Блессинг и П. Ройш из концерна «Гутехоффнунгсхютте»²⁹.

Давая показания американским следователям в 1947 г., Шлоттерер признался, что к обсуждению проблем grosraumвиртшафта в его отделе допускались наиболее доверенные представители монополистического капитала. «Это происходило так,— сообщил он.— Я, например, с 1935 г. работал в министерстве хозяйства и часто имел дело с хозяйственниками. Тогда я и получил представление о том, кто интересуется новыми идеями, кто понимает толк в делах, кто проявляет инициативу. К таким

²⁷ BACZ Jena, Bd. W 54.

²⁸ Анатомия войны, с. 254.

²⁹ Gillingham J. Belgian Business in the Nazi New Order. Gent, 1977, p. 48, 49.

людям и обращались. В моем случае это был небольшой круг знакомых»³⁰. На вопрос следователей, являлась ли политика в области grosraumвиртшафта синтезом министерства хозяйства и монополий, последовало лаконичное «да»³¹.

Предложения монополий внимательно изучались на регулярно созываемых в отделе Шлоттерера совещаниях. Очень важные проблемы подверглись обсуждению 15 июля 1940 г. Подводя итоги дискуссии, Шлоттерер заявил, что тесный экономический и валютный союз возможен в будущем только с несколькими европейскими странами, поэтому надо «изучить и иные возможности и выявить прецеденты из экономической истории, относящиеся к подчинению иностранных государств отдельными великими державами»³². «Особый интерес,— продолжал он,— представляет самое тщательное изучение мероприятий, проводившихся Англией и Японией с целью обеспечения своего влияния, скажем, в Ираке и Маньчжоу-Го или порабощения других стран»³³. Тут же один из референтов отдела получил задание подготовить меморандум «о договорах, которые Англия, Япония и другие великие державы заключили с иностранными государствами»³⁴. Материалы совещания убедительно свидетельствуют о том, в каком направлении работала мысль творцов «нового порядка».

Обобщив предварительный материал, подготовленный немецкими монополиями, отдел Шлоттерера направил соответствующие рекомендации Функу. На 22 июля было назначено «совещание в верхах» по вопросам grosraumвиртшафта.

К этому времени ситуация в Европе значительно изменилась. 30 июня правительство Черчилля отклонило германские предложения о заключении «разумного мира». В тот же день генерал Йодль представил нацистскому руководству рекомендации о продолжении войны против Англии, которые получили одобрение Гитлера. Направленные против Англии планы и действия фашистской Германии строились с учетом принятого ранее принципиального решения о нападении на СССР. 3 июля начальник генерального штаба ОКВ генерал Гальдер записал в своем дневнике: «В настоящее время на первом плане стоит английская проблема, которую следует разрабатывать отдельно, и восточная проблема... Наряду с этим возникают и второстепенные проблемы вроде балтийской, балканской и других»³⁵. С середины июля 1940 г. центр тяжести германских усилий

³⁰ ZStA Potsdam, Film 55272, Bl. 477.

³¹ Ibidem.

³² Weltherrschaft im Visier: Dokumente zu den Europa- und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Berl., 1975, S. 266.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969, т. 2, с. 29.

стал все больше и больше перемещаться за пределы капиталистической части Европы: гитлеровцы стремились проложить себе путь через Балканы к Средиземному морю и на Ближний Восток³⁶.

Все это неминуемо сказывалось и на разработке планов экономического преобразования Европы. 22 июля в министерстве хозяйства под председательством Функа состоялось важнейшее с начала войны совещание руководителей гитлеровских министерств и ведомств по вопросам grosraumwirtschafta. В нем приняли участие начальник рейхсканцелярии Г. Ламмерс, министр внутренних дел В. Фрик, министр финансов Л. Шверин фон Крозигк, министр сельского хозяйства В. Дарре, рейхслайтер Р. Лей и представитель заместителя Гитлера Берман, статс-секретари управления четырехлетнего плана П. Кернер и Э. Нойман, министерсаль-директор Э. Виль и посланник К. Клодиус из министерства иностранных дел, начальник военно-экономического штаба ОКВ генерал Г. Томас, вице-президент Рейхсбанка Э. Пуль и другие высокопоставленные чиновники третьего рейха. Министерство хозяйства на совещании представляли статс-секретарь Ф. Ландфрид и министерсаль-диригент Г. Шлоттерер.

Свое выступление Функ посвятил некоторым «общим идеям», касавшимся новой структуры континентальной экономики. «Одна из трудностей,— заявил он,— вытекает из того, что еще... не завершены военные мероприятия против Англии»³⁷. Тем не менее, по его словам, «в политическом отношении Германия располагает сейчас в Европе достаточной мощью, чтобы обеспечить новый порядок в экономике соответственно своим потребностям. Политическая воля к использованию этой мощи налицо. Из этого вытекает, что... экономика остальных европейских стран должна приспосабливаться к нашим потребностям»³⁸.

Главная задача фашистской Германии, подчеркнул министр, состоит в том, чтобы «путем интенсификации хозяйства европейских стран снизить потребность (Германии.— В. Б.) в импорте из неевропейских областей. Только так мы сможем вновь обрести свою экономическую свободу»³⁹. Он высказался за применение в германской сфере влияния тех форм государственно-монополистического регулирования, которые господствовали в самой Германии, и призвал осуществлять дифференцированный подход к различным европейским народам в ходе экономической реорганизации континента.

В Европе, отметил Функ, следует различать две группы

³⁶ Чемпалов И. Н. Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (июнь — сентябрь 1940).— В кн.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск, 1979, с. 140.

³⁷ Анатомия агрессии, с. 93.

³⁸ Там же, с. 94.

³⁹ Там же.

стран. Первая состоит из стран, близких к Германии по уровню цен, заработной платы и доходов, таких как Дания, Голландия и Швейцария. Эту группу необходимо реорганизовать по германскому подобию, навязав ей валютный и таможенный союз. Во вторую группу Функ включил государства Юго-Восточной Европы. Здесь гитлеровский министр был беспощаден: «Вопрос о валютном и таможенном союзе можно обсуждать, лишь имея в виду такие страны, где образ жизни примерно подобен нашему. А этого, например, на юго-востоке нет. И вовсе не в наших интересах вводить на юго-востоке такой же образ жизни, как в Германии»⁴⁰.

После такой реорганизации континента немецкая «марка в один прекрасный день станет вновь золотом. Тогда,— обещал Функ,— свободные средства потекут в Германию, потому что Берлин станет не только центральным пунктом для расчетов, но там расположится и центр европейского товарного рынка. Это обстоятельство создаст гигантскую притягательную силу для иностранных капиталов, так что берлинский рынок капитала и средств платежа приобретет ликвидный характер и сможет держаться на уровне международных требований»⁴¹. Функ мечтал о превращении Германии в державу такого же ранга, как и Соединенные Штаты Америки.

В его речи получили отражение принципы агрессивной внешнеэкономической политики германского империализма, направленной на жестокую эксплуатацию всех европейских народов, но особенно народов Балкано-дунайского региона, и создание после планируемой победы над Англией и Советским Союзом благоприятных предпосылок для борьбы за передел мира с США. С изложенными в докладе «идеями» согласились все участники совещания⁴².

На совещании 22 июля было принято решение о разработке единого плана гросраумвиртшафта, который затем будет передан Функом Герингу «для доклада фюреру»⁴³. Министру хозяйства удалось закрепить за собой руководство этой работой. Непосредственным руководителем разработки единого плана был назначен Г. Шлоттерер⁴⁴.

Это решение свидетельствовало о победе группировки Геринга — Функа над всеми остальными соперниками, претендовавшими на роль «диктатора гросвиртшафтсраума». Среди оттесненных на второй план оказался и министр иностранных дел Риббентроп. С этого времени значительно расширенный отдел Шлоттерера стал официально именоваться специальным отделом «Подготовка и обеспечение порядка», а его руководитель

⁴⁰ Анатомия агрессии, с. 93.

⁴¹ Там же, с. 97.

⁴² Там же, с. 99.

⁴³ Там же, с. 92, 104.

⁴⁴ Там же, с. 104.

превратился в одну из самых влиятельных фигур второго эшелона фашистской власти.

После совещания 22 июля отдел Шлоттесера срочно приступил к подготовке так называемой «рабочей программы на ближайшее будущее», которая и должна была стать основой единого плана гроссраумвиртшафта. В центре внимания на сей раз оказался вопрос о «взаимном переплетении капиталов». По этому поводу Шлоттесер заявил следующее: «По примеру Англии мы должны проводить такую политику, чтобы малые государства не смогли в будущем отказаться от сотрудничества с Германией, не испытав при этом тяжелых потрясений. Рейхсмаршал (Геринг.— В. Б.) желает, чтобы Германия располагала сильным влиянием в важнейших европейских предприятиях. Возможными путями достижения этой цели являются участие в капитале, персональная уния, создание новых фирм и картелей»⁴⁵.

Таким образом, с конца июля 1940 г. появились признаки того, что гитлеровцы приступили к известной корректировке планов «нового экономического порядка» и особенно методов их осуществления. Вместо различных проектов, самым тесным образом связанных с заключением мирных договоров с побежденными государствами, на первое место постепенно выдвигалась программа «переплетения капиталов», к реализации которой можно было приступить и не дожидаясь окончания войны с Англией. О таком изменении тактики свидетельствуют некоторые указания уполномоченного по четырехлетнему плану Геринга.

1 августа он направил циркулярное письмо Функу. Для укрепления экономического господства Германии на континенте Геринг считал целесообразным, чтобы «значительные хозяйственные предприятия Бельгии и Норвегии, а также их колоний в максимально широких масштабах перешли в германское владение и чтобы, далее, права владения Бельгии и Норвегии на значительные предприятия в третьих странах, по возможности, были переданы немцам. Так как не существует полной уверенности в том, что Германия вступит во владение этими ценностями на основе мирных договоров, представляется правильным уже теперь создать возможность того, чтобы германская экономика (монополии.— В. Б.) овладела подобными хозяйственными позициями...»⁴⁶.

В выступлении Геринга 2 августа содержались уже более конкретные указания на этот счет. «Пока еще трудно сказать,— заявил он,— коснется ли и каким образом мирный договор передачи акций... но уже сейчас, во время войны, необходимо завоевать позиции на предприятиях, важных для экономики оккупированных стран...»⁴⁷ Геринг хорошо понимал, что

⁴⁵ Weltherrschaft im Visier, S. 270.

⁴⁶ Анатомия агрессии, с. 108.

⁴⁷ Нюрнбергский процесс..., с. 730.

вряд ли удастся подчинить германскому влиянию крупные предприятия других стран, если использовать обычные правовые нормы купли-продажи, поскольку акции многих компаний были переведены за рубеж еще до вступления немецких войск. Уполномоченный по четырехлетнему плану нашел «достойный» выход из положения. Он предложил просто-напросто не учитывать сделки о передаче капитала, совершенные накануне германского вторжения, и заставить владельцев акций отказаться от своих прав в пользу немецких монополий. «Желательно,— подчеркнул Геринг,— чтобы передача права собственности... оформленная в прошлом, была аннулирована задним числом. Следует издать директивы, которые создали бы у покупателей ощущение неуверенности и заставили бы их отказаться от намерения купить собственность. Прошу поэтому рассмотреть вопрос об издании декрета, который будет иметь обратную силу и поставит право приобретения собственности в полную зависимость от разрешения оккупационных властей. Я предлагаю, чтобы отправной датой был день начала вооруженных действий между рейхом и той или иной страной»⁴⁸.

Точно такой же подход к проблеме гросраумвиртшафта обнаружился у Геринга и при изучении «рабочей программы на ближайшее будущее», подготовленной в отделе Шлоттерера и направленной рейхсмаршалу 6 августа 1940 г.⁴⁹ В ответном письме Функу он согласился с выраженным в программе мнением о необходимости максимального расширения «сферы экономической власти Германии в Европе и в остальном мире» после окончания войны, однако добавил, что выполнение намечаемых планов будет «в столь сильной степени определяться политическим развитием, что принятие решений по данному вопросу сегодня еще невозможно»⁵⁰.

Геринг потребовал акцентировать внимание на приобретении еще до окончания войны и подписания мирных договоров «господствующих экономических позиций во Франции или... в третьих странах, находящихся ныне во французском, голландском, бельгийском, датском или норвежском владении»⁵¹. Под третьими странами имелись в виду в первую очередь государства Юго-Восточной Европы. До сведения немецких банкиров и промышленников было доведено, что скупка акций зарубежных фирм еще до заключения мирных договоров не обязательно ухудшит их финансовое положение, так как «израсходованные на это

⁴⁸ Нюрнбергский процесс..., с. 731.

⁴⁹ Текст «рабочей программы» в архивах пока не обнаружен. Отдельные ее фрагменты содержатся в сопроводительном письме В. Функа Герингу от 6 августа 1940 г.

⁵⁰ Анатомия агрессии, с. 112.

⁵¹ Там же, с. 113.

дело рейхсмарки можно будет по мирному договору обратно выискать с Англии и Франции»⁵².

Таким образом, в конце июля — начале августа 1940 г. в гитлеровской Германии были внесены важные коррективы в разработку планов «нового экономического порядка». Они приводились в большее соответствие с военно-стратегическими и политическими замыслами нацистского руководства и пожеланиями монополистического капитала, не желавшего ждать окончания войны. Если раньше, надеясь на скорый победоносный исход войны с Англией, уповали прежде всего на мирные договоры, в которых по образцу Версальского мира были бы зафиксированы германские требования, то теперь важнейшая роль отводилась германским монополиям, которые под прикрытием «добровольных частных сделок» должны были еще до окончания войны подчинить своему контролю всю экономическую структуру капиталистической Европы. 2 августа Геринг призывал промышленников «уже сейчас» скупать акции важнейших европейских компаний. Начался новый этап разработки и реализации программы гроссраумвиртшфта.

Все вопросы, касавшиеся «переплетения капиталов», решались в референтуре Г. Заагера, являвшейся, как сказано выше, составной частью отдела «Подготовка и обеспечение порядка». Выступая в качестве свидетеля на процессе Вильгельмштрассе в 1947 г., Заагер сообщил, что в своей работе он опирался «в основном на сведения крупных банков, поскольку только они могли дать... справки о том, где вообще находятся пакеты акций, какова их стоимость, а также о составе руководства и решениях общих собраний акционеров»⁵³.

В правящей верхушке третьего рейха возникли разногласия по вопросу о способах «переплетения капиталов», отражавшие в конечном итоге острую конкурентную борьбу в недрах финансовой олигархии. В отличие от действовавших напролом Геринга, некоторых чиновников управления четырехлетнего плана и рейхскомиссаров оккупированных территорий, Функ, а за ним и Шлоттерер склонялись к проведению в Западной Европе более осторожной политики, предлагая не создавать впечатления о диктате со стороны фашистской Германии. Объективно такая линия способствовала созданию основ коллаборационистской политики на оккупированных территориях, превращению монополий западноевропейских стран в младшего партнера германского монополистического капитала.

Под влиянием разногласий в этом вопросе развивались отношения между министерством хозяйства и управлением четырехлетнего плана. 26 августа в имперской группе «Промышленность» выступил Шлоттерер. «Нереально полагать,— заявил

⁵² Там же, с. 120.

⁵³ Анатомия войны, с. 283.

он,— что Германия собирается образовать grosraumвиртшафт путем угроз и насилия над другими... Лучше всего цель достигается тогда, когда не занимают пустыми разговорами, а ориентируют на нее ежедневную практическую работу»⁵⁴. Министериаль-диригент сообщил, что соответствующим ведомствам третьего рейха дано указание разрешать перевод валюты для приобретения акций в Голландии на сумму до 100 000 рм. Для скупки акций во Франции, добавил он, имеется валюта во франках⁵⁵. (Это очень важное заявление. Именно с августа 1940 г. немецкие банки и промышленные монополии, опираясь на поддержку рейха, приступили к массовой атаке крупнейших капиталистических предприятий, расположенных в странах Северной, Западной и Юго-Восточной Европы.)

В протоколе еще одного совещания в министерстве хозяйства, состоявшегося в узком кругу 6 сентября, записано, что Шлоттерер придерживался «скорее противоположного мнения по сравнению с господами из управления четырехлетнего плана, которые рассматривают нынешнее положение в качестве подходящего средства переплетения хозяйства... по приказу рейхсмаршала... Он (Шлоттерер) считает такое развитие событий опасным прежде всего потому, что в заморских странах имеется крупная голландская и бельгийская собственность, и можно предположить, что в случае дальнейшего неловкого поведения немцев она отойдет от Голландии и Бельгии и попадет в руки Соединенных Штатов Америки»⁵⁶.

11 сентября Шлоттерер, не упоминая Геринга, повторил свое выступление перед членами имперских групп «Промышленность» и «Торговля» и 30 хозяйственных групп, т. е. перед всеми видными промышленниками и коммерсантами третьего рейха. «Переплетение капиталов,— подчеркнул он,— должно происходить только по... коммерческим соображениям... Бельгия и Голландия должны сохранить свою промышленность... Бельгийской и голландской промышленности следует давать сырье и заказы... при условии, что предприятия, получившие таковые, перейдут под германский контроль и уступят часть своих акций германскому капиталу»⁵⁷.

Как видно, представления Шлоттерера и Геринга о grosraum-виртшафте различались только с точки зрения тактики. По сути это была единая программа государственно-монополистической группировки Геринг — Функ — имперская группа «Промышленность», на первом плане которой после отказа Англии от заключения мирного договора стояло требование «переплетения капиталов».

⁵⁴ BACZ Jena, Bd. W 54.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Eichholtz D. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft, S. 182.

⁵⁷ Анатомия агрессии, с. 138.

20 сентября 1940 г. Шлоттерер направил письмо руководителям двадцати двух крупнейших немецких банков относительно «приобретения участков в Голландии, Бельгии и на оккупированных территориях Франции». В списке адресатов значились «Дойче банк», «Дрезднер банк», «Коммерц-банк», «Райхскредит-гезельшафт» и многие другие банки Берлина, Лейпцига, Гамбурга, Вены, Мюнхена, Бремена, Франкфурта-на-Майне и Эссена. Этим письмом банки получали разрешение переводить в Западную Европу до 500 000 рм в валюте, а при некоторых обстоятельствах и более высокую сумму, для приобретения акционерного капитала зарубежных предприятий, «особенно поскольку речь при этом идет об участиях в предприятиях, действующих на Балканах»⁵⁸. Эта сумма по меньшей мере в пять раз превышала цифру, названную Шлоттерером 26 августа. Две недели спустя линия, отраженная в письме министерства хозяйства,шла свое полное завершение.

3 октября состоялось заседание большого совета имперской группы «Промышленность», на котором с большой речью выступил заведующий отделом «Подготовка и обеспечение порядка» Г. Шлоттерер. В его речи, не уступавшей по значению выступлению Функа 22 июля и августовским распоряжениям Геринга, подводились итоги всей предыдущей работы в области grosraumвиртшафта и давались принципиальные установки на будущее. В речи Шлоттерера получили отражение самые сокровенные чаяния германского монополистического капитала, направленные на новый передел мира. Примечательно, что большой совет имперской группы «Промышленность» собрался на столь важное заседание сразу же после подписания агрессивного Тройственного пакта гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии.

«Посредством таможенного и валютного союза,— начал свое выступление Шлоттерер,— нельзя решить экономическую проблему в Европе. Мы делаем теперь сознательное различие между странами севера и запада... и аграрными странами юго-востока».

«Страны севера и запада, в основном оккупированные нами, представляют собой близкое к нам экономическое образование... Они родственны нам также в отношении культуры, цивилизации и расы, и, следовательно, между Германией и этими странами имеется основа для создания единого рынка, единого уровня цен, доходов и заработной платы. Между этими странами и нами возможен и с экономической точки зрения даже желателен таможенный и валютный союз. Разумеется, решающее слово остается за политикой».

«В странах юго-востока,— продолжал министерский диригент,— дела в настоящее время обстоят совершенно иначе... Здесь речь идет об аграрных областях, о территориях с низким

⁵⁸ ZStA Potsdam, Film 43940, Exhibit 174.

жизненным уровнем... У нас нет никаких оснований искусственно повышать там цены...»

После этого следовал совершенно определенный вывод: «На юго-востоке необходимо использовать другие средства, чем в странах севера и северо-запада»⁵⁹.

Именно на этой основе, по Шлоттереру, следовало решать вопросы промышленной политики в европейском гросвиртшафтс-рауме. Ее суть будет заключаться не столько в ликвидации всей промышленности в зарубежных странах, сколько в использовании различий в их жизненном уровне: «Мы должны... прийти в Европе к разумному... разделению труда. Правильным является не уничтожение европейской промышленности за пределами Германии, а реорганизация». Нет смысла ликвидировать промышленность государств Западной Европы, особенно если она является рентабельной. Другое дело — промышленность Балкано-дунайских стран, ибо, спрашивал он, «зачем мы в конце концов создаем великое европейское пространство? Именно потому, что мы добиваемся разумного разделения труда в аграрной и индустриальной областях Европы ...другими словами, потому, что мы приостановим те отрасли, которые ни к чему не пригодны, которые возникли только под защитой девизной, или таможенной, или контингентной политики»⁶⁰. (Под этим предлогом можно было закрыть любое нежелательное для Германии предприятие.)

Шлоттерер остановился далее на характеристике некоторых общих принципов, которыми должны были руководствоваться германские монополии в европейской сфере влияния. Прежде всего он призвал монополистов проводить более гибкую политику, применять «правильные средства давления и правильные возможности». «Для начала, — заявил министерский-диригент, — тактически правильным будет не ломиться сразу в дом и говорить: это является нерентабельным, это нужно ликвидировать. Намного лучше не говорить сначала об этом, а начать с позитивного вклада, размещая там заказы и т. д. А в остальном ...что уже отмирает, тому необходимо позволить спокойно умереть...»⁶¹

Важнейшее средство закабаления европейской экономики германским монополистическим капиталом Шлоттерер видел в «переплетении капиталов». «Это не всегда просто, — подчеркнул он, — и не всегда быстро достижимо. Но мы должны в качестве цели на ближайшие годы поставить глубокое проникновение (наших) капиталов во все области, особенно в промышленные предприятия Европы». В связи с этим Шлоттерер сделал сообщение, которое привело всех в восторг: «Да будет вам

⁵⁹ Eichholtz D. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft, S. 367—368.

⁶⁰ Ibid., S. 371; Анатомия войны, с. 279—280.

⁶¹ Ibidem; Анатомия войны, с. 280.

известно, господа, что мы предоставляем необходимую валюту для приобретения участков в капитале в Голландии, Бельгии, Франции, а также в Норвегии, в северных странах и на юго-востоке. Вы можете получить любую сумму. (При этих словах В. Цанген воскликнул: «Слушайте! Слушайте!») Да, я за это, вы можете положиться на меня. Для нас важно, чтобы вы внедрились и чтобы мы могли таким образом насадить свое влияние в соответствующих странах»⁶².

Следующий метод — это заключение соглашений о картелях, регулирующих рынок grosвиртшафтсраума. Отметив, что речь идет о создании картелей под германским руководством, министр-индустриаль-диригент подчеркнул: «Мы не позволим ...например, мешать себе со стороны голландского либо швейцарского предприятия. Само собой разумеется ...бельгийские вагонные фабрики должны и впредь строить и экспортировать вагоны. Но в будущем станет невозможным понижение ими цен... В таком случае они должны заключить с нами соглашение о продаже вагонов. Это совершенно естественная вещь»⁶³.

В тех случаях, если невозможно прийти к образованию картелей, Шлоттерер предлагал навязывать организациям монополистического капитала европейских стран соглашения о разделе рынков. Предпосылкой этого являлось существование в других государствах организаций, аналогичных имперской группе «Промышленность». Подготовительная работа в этом направлении уже велась гитлеровцами в Голландии, Бельгии и в Балкано-дунайском регионе⁶⁴.

Заканчивая выступление, руководитель отдела «Подготовка и обеспечение порядка» объявил, что главная роль в создании grosраумвиртшафта принадлежит германскому монополистическому капиталу. Он сказал: «Мы представляем себе европейский grosраумвиртшафт главным образом как результат инициативы самого хозяйства. Разумеется, государство может заключать экономические договоры... Но все это может сводиться лишь к общему урегулированию и повиснет в воздухе, если не опирается на поддержку самой экономики. То, что мы вам при этом поможем и что мы должны управлять событиями, это естественно. Но я хотел бы здесь особо подчеркнуть, что этот европейский grosраумвиртшафт должен представлять собой дело самой экономики и экономического самоуправления»⁶⁵, т. е. монополий и организации промышленного хозяйства. Хотя министр-индустриаль-диригент не упомянул главное, а именно, что судьба гитлеровского «нового порядка» зависит от итогов второй мировой войны, он был правильно понят наиболее авторитетными представителями германской финансовой олигархии.

⁶² Ibid., S. 372; *Анатомия войны*, с. 280.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ Ibid., S. 373.

⁶⁵ Ibidem; *Анатомия войны*, с. 281.

Речь Шлоттерера оказала большое влияние на дальнейший ход событий, связанный с реализацией программы «нового экономического порядка». Она послужила своеобразным сигналом к действию, к эксплуатации экономики западноевропейских государств, к разграблению и порабощению народов Юго-Восточной Европы. Она раскрыла самые сокровенные желания германского империализма, ясно показала, кто есть кто в третьем рейхе, какую роль в разработке и реализации программы гроссраум-виртшафта играли нацистское государство, вермахт и монополистический капитал. Германская стратегия была нацелена на завоевание мирового господства. Но в 1945 г. Советский Союз, вынесший главную тяжесть борьбы с фашизмом, навсегда похоронил гитлеровские планы «нового порядка».